

Научная статья
УДК 371
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-4-25-161
EDN: NZMBSW

**Онтологические основания и эволюция духовно-нравственных ценностей
российского общества**

Алексей Сергеевич Кульберг

Магистр богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский, председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, г. Москва
otdelro@otdelro.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2936-0205>

Аннотация. Понятие «духовно-нравственных» ценностей используется в науке с XIX в., однако сам их феномен в России существует, вероятно, со времён формирования русской цивилизации. На протяжении долгой истории страны ценности не могли оставаться неизменными. Цель исследования – это выявление онтологических оснований и эволюции духовно-нравственных ценностей российского общества. Основными задачами исследования стали нахождение базовых духовно-нравственных отечественных ценностей и анализ их трансформации в ходе истории. Генетический анализ показал, что базовые ценности выступали основой русской культуры и формировались под влиянием политических, социальных, экономических и культурных явлений. Становление духовно-нравственных ценностей, зафиксированных сегодня в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», уходит корнями к таким событиям и процессам, как крещение Руси, завоевательные походы и набеги на Русь и освободительные движения, европеизация Петра I, просвещение XVIII – XIX вв., революции и социальные преобразования XX в. XXI столетие представляет максимальные вызовы и угрозы для существования традиционных российских ценностей, поскольку значимыми факторами их трансформации становятся техногенно-информационные процессы. Выявлено, что ядром ценностной системы страны на протяжении всех веков до XX в. было православие, подчеркивавшее ценности веры, добра, благочестия, родной земли, общества, труда. Философский анализ понимания духовно-нравственных ценностей и определение подходов к их пониманию в отечественной педагогике показали, что философское осмысление ценностей в России XIX в., когда категория стала проникать в педагогику, отличалось от европейского, поскольку в его основе также лежало православное мировоззрение.

© Кульберг А. С., 2024

Ключевые слова: российские традиционные духовно-нравственные ценности; духовность; нравственность; православие; аксиология воспитания; аксиологическая система; трансформация ценностей

Для цитирования: Кульберг А. С. Онтологические основания и эволюция духовно-нравственных ценностей российского общества // Социально-политические исследования. 2024. № 4 (25). С. 161-174. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-161>. <https://elibrary.ru/NZMBSW>.

Original article

Ontological foundations and evolution of spiritual and moral values of russian society

Aleksej S. Kul'berg

Master of theology, associate professor of the department of church-practical disciplines of the Yekaterinburg theological seminary, metropolitan of Yekaterinburg and Verkhoturys, chairman of the Synodal department for religious education and catechesis of the Russian Orthodox Church, Moscow
otdelro@otdelro.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2936-0205>

Abstract. The concept of “spiritual and moral” values has been used in science since the XIX century, but their very phenomenon in Russia has probably existed since the formation of Russian civilization. Throughout its long history, they could not remain unchanged. The purpose of the study is to identify the ontological foundations and evolution of the spiritual and moral values of Russian society. The main tasks for this reason were to find the basic spiritual and moral domestic values and analyze their transformation during history. Genetic analysis showed that basic values were the basis of Russian culture and were formed under the influence of political, social, economic and cultural phenomena. The formation of spiritual and moral values recorded today in the “Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values”, rooted in events and processes such as the baptism of Russia, conquest campaigns and raids on Russia and liberation movements, Europeanization of Peter I, enlightenment in the XVIII-XIX, revolutions and social transformations of the XX century. The XXI century presents maximum challenges and threats to the existence of traditional Russian values, since technogenic information processes are significant factors in their transformation. It was revealed that the core of the country's value system throughout the centuries before the XX century was Orthodoxy, which determined the values of faith, goodness, piety, native land, society, labor. A philosophical analysis of understanding spiritual and moral values and defining approaches to their understanding in Russian pedagogy showed that the philosophical understanding of values in Russia in the XIX century, when the category began to penetrate into pedagogy, differed from the European one, since it was also based on the Orthodox worldview.

Key words: Russian traditional spiritual and moral values; spirituality; morality; Orthodoxy; axiology of education; axiological system; value transformation

For citation: Kul'berg A. S. Ontological foundations and evolution of spiritual and moral values of russian society. *Social and political researches*. 2024;4(25): 161-174. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-161>. <https://elibrary.ru/NZMBSW>.

Введение

Ценности присущи только человеческому сообществу. Несмотря на их нематериальный характер, они оказывают мощное воздействие на всех людей, и всё их совместное существование пронизано ценностной регуляцией, нормами и правилами. При этом сами ценности отличаются большим многообразием, сложной иерархией, механизмами образования и неоднородной структурой для разных индивидов, объединяющим ядром которой выступают традиционные духовно-нравственные ценности. Ценности отличаются в разных обществах в географическом и историческом контексте в силу различия самих обществ, что ещё больше затрудняет межкультурную коммуникацию их представителей. Следовательно, для того, чтобы осознать специфику духовно-нравственных ценностей в конкретном обществе, требуется обратиться к его истории. Таким образом возникает проблема выявления исторических особенностей трансформации национальных духовно-нравственных ценностей России. Для её решения требуется также уточнить, каковы философские подходы к пониманию сущности и происхождения духовно-нравственных ценностей в зарубежной и российской науке. В совокупности это обусловило *цель настоящего исследования*: определить онтологические основания и эволюцию российских духовно-нравственных ценностей.

Методы исследования

Исследование выдержано в логике аксиологического и историко-

педагогического подходов. Оно строилось на использовании совокупности теоретических методов, главным из которых стал генетический анализ развития аксиологических систем в России и Европе для определения специфики российских духовно-нравственных ценностей. Исследование стало возможным благодаря изучению исторических источников и научной литературы по философии и развитию российского общества и его культуры. С помощью интенсивной теоретизации, обобщения и рефлексии были сделаны выводы о формировании национальных базовых ценностей России и процессах, его определявших. Использование метода исторической актуализации позволило доказать своевременность изучения проблемы и трансформацию ценностей на современном этапе в условиях информатизации российского общества.

Результаты исследования

Становление категории ценностей происходило в рамках философии, затем отразившись в аспектах социальных и гуманитарных наук. Мультидисциплинарный характер опровергает возможность выдвижения единого определения, поскольку каждая наука обращает внимание на ценности в рамках своего предмета изучения, и если для экономики, к примеру, это потребительская стоимость, то для педагогики – установки личности. Однако как бы ни различались эти акценты на первый взгляд, в основе их лежат именно философские основания, объясняющие

единство понимания самой сущности ценностей в любой сфере человеческого бытия.

В философии можно выделить, как минимум, *три подхода к трактовке ценностей*.

Утилитарно-прагматический подход (Т. Брамелд, К. Роджерс, Э. Келли, Ч. С. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи) объясняет ценности в соответствии с их практической пользой и исходят из предпосылки, что они заложены в человеке от природы. Человек сознательно пользуется ценностями во взаимодействии с окружающими, чтобы получить индивидуальный результат (главная практическая цель любой деятельности), то есть опыт отдельного человека характеризует его личный и общественный мир ценностей. Ключевой ценностью признаётся результат, но ценны и другие эмпирически наблюдаемые объекты. Например, для Дж. Дьюи ценности есть доступные практическому созерцанию объекты, обусловленные биологическими и психологическими потребностями общества [Dewey, 1908], то есть ценность призвана удовлетворять эти потребности, принося пользу.

Трансцендентно-идеалистический подход (Р. Г. Лотце, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк) оспаривает зависимость ценностей от фактора потребности и понимает их в качестве идеального состояния нормы, доступного познанию уже не эмпирическим путём, но разумом. Ценности – это вещи-в-себе, они существуют объективно, обязательны для всех и потому идеальны. Высшие – вневременные ценности истины, блага, красоты, святости. Ценности трансцендентны, определяя свободу действий и выбора человека в своих действиях, ведь ценности должны

определяться не благами, а способами реализации целей [Риккерт, 1998], и это также отличает трансцендентный взгляд на ценности от прагматического.

Культурно-исторический релятивизм (В. Дильтей, А. Тойнби, О. Шпенглер, М. Вебер) как подход к пониманию ценностей исходит из социокультурного фактора и допустимости вариативности ценностных систем, что объясняет возможность познания ценностей через знание породивших их культур. Сами ценности несут важнейшую социальную нагрузку, регулируя отношения между людьми.

В отечественной аксиологии данные подходы видятся односторонними. В России философский интерес к ценностям ярко проявился в рамках спора славянофилов и западников, а затем – демократического движения в XIX в. Дискуссия об исконно русских традициях привела И. В. Киреевского к обоснованию философского синтеза достижений науки, светской культуры и религиозной этики, опираясь на высшие православные ценности (добро, истину и красоту) [Киреевский, 1984]. А. С. Хомяков, К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин и другие представители славянофильства строили свои философские взгляды на традиционных духовно-нравственных, типичных для Руси ценностях веры, соборности, общественного блага, мира, труда, истины, сострадания. В основе аксиологической системы западников лежали общечеловеческие европейские ценности: свобода, верховенство закона, частная собственность и пр. В контексте революционно-демократических идей второй половины XIX в. В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский скорее разделяли взгляды западников, актуализируя не традиционные, но актуальные соци-

альные ценности, такие как свобода, человеческая личность, патриотизм, общественное благо, социальная справедливость, всеобщее равенство, просвещение, наука и др.

В русской религиозной философии понимание ценностей сопряжено с духовной значимостью, отражая цели духовного роста. Это обуславливает их божественную, а не социальную природу, следовательно, их объективность и общезначимость. «Абсолютная ценность Бога и Царства Божия есть основное необходимое условие и всех относительных ценностей», – писал Н. О. Лосский [Лосский, 1994, с. 291], создавший классификацию ценностей. В работе «Ценность и бытие» Лосский делит ценности на производные и первичную. Такой первичной самоценностью является Бог как Добро, а производными ценностями – положительные и отрицательные моменты бытия, приближающие или, соответственно, удаляющие человека от абсолютной полноты бытия (добро/зло) [Лосский, 2000]. Абсолютными и положительными ценностями он также называл любовь, красоту, нравственное добро, истину.

Ценность не субъективна, но всегда связана с жизнью и активностью субъекта, поэтому для С. Л. Франка ценности связаны с социальной деятельностью и потребностями (в сфере экономики, прекрасного, науки и др.), то есть только через потребность человек осознаёт значимость для него конкретной ценности. Так, эстетические ценности есть следствие потребности в нахождении прекрасного в мире. Утилитарные и нигилистические взгляды, на которых строилось советское государство после революции, вредны для культуры, противореча объективной природе ценностей, не знающей полезности и моды [Франк, 2000].

Авторитетнейшим философом своего времени был Н. А. Бердяев. В основе его учения лежала идея о зависимости национального характера от культуры народа, поэтому, изучая русский характер, он также задумывался над особенностями русского менталитета и традиционными ценностями. Эта информация служила Бердяеву фактологической базой для обоснования будущего России. В религиозности философ видит национально-объединительную культурную функцию, признавая, что православие содействовало формированию лучших черт национального характера и одновременно его слабостей (духовность, душевность, свобода духа, искание истины, доверчивость, открытость, терпеливость, жалостливость vs зависимость, покорность, инертность). Традиционными российскими ценностями Н. А. Бердяев называет коллективизм (в различных его проявлениях: солидарность, взаимопомощь, сотрудничество), труд, справедливость, равенство, странничество, однако именно ценность личности может быть выше истины и добра, поскольку личность есть творец культуры и культурных ценностей [Бердяев, 1985]. Поскольку дух преобладает над материей, то и духовное более значимо в сравнении с материальными, следовательно, духовные ценности для россиян первичны. Это во многом объясняет альтруизм и самоотверженность, которыми сопровождалось, например, построение советской государственности.

Подобные философские взгляды на понимание ценностей отражаются и в социальных науках, хотя в каждой выделяется собственный акцент их сущности и структуры. Так, в социологии П. А. Сорокин обосновал методологическую значимость ценностей: человек

не может не вступать в систему социальных отношений под влиянием бессознательных, биосознательных и социосознательных факторов, поэтому, анализ обществ возможен только через системы их ценностей; автор называл ценности фундаментом культуры [Сорокин, 1992]. Социологи и культурологи (П. В. Алексеев, М. П. Бочаров, Ю. Г. Волков, В. А. Ядов и др.) сходятся во мнении, что *ценности – это фундамент общества*, что объясняет их наличие в разных обществах и у всех поколений, но развитие общества сопровождается и видоизменением ценностей. В психологии ценности рассматриваются уже в составе структуры личности (Б. Г. Ананьев, А. Г. Ковалев, А. Маслоу, К. К. Платонов, М. Рокич и др.) и посредством понятий «мотивы» и «потребности». В психологии ценность – это «духовный или материальный объект, имеющий определенную жизненную цену и способный удовлетворить интересы и потребности личности и общества» [Леонтьев, 1996, с. 16]. В экономике категория «ценность» сопряжена с ценой. К. Маркс уравнивал их, в результате чего возникло понимание, что цена, стоимость, то есть в экономике утвердился прагматичный подход к пониманию ценностей. Этого нельзя сказать о сфере искусства. Внимание к аксиологии и содержанию ценностей в науке XIX в. подстегнул и литературный интерес к тематике. Всемирная слава русских писателей-философов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого объясняется их успешными опытами освещения духовно-нравственного ценностного выбора личности в условиях экзистенциальных кризисов.

В педагогике ценности рассматриваются с позиций их формирования и

воспроизводимости, поэтому науке ближе утилитарный подход. При этом близость к психологии объясняет признание трансцендентности ценностей, свободы в их выборе, значимости сознания в их усвоении. Педагогика относится к социальным наукам, поэтому с позиций релятивизма может также сосредоточиться на принадлежности ценностей к конкретным социумам и культурам. Следовательно, в педагогике могут отражаться все базовые философские подходы к ценностям, но значимо, что она не ограничивается только теоретическим осмыслением: практическая педагогическая деятельность включает в себя передачу ценностей, что обуславливает аксиологичность педагогической науки.

Единое общепринятое определение ценностей в педагогике отсутствует. Термин почти не представлен в специализированных словарях. Сравнение авторского понимания ценности в педагогической литературе показывает, что исследователи сходятся в признании, что особо значимые объекты целенаправленного формирования, обусловленные историческим, культурологическим и социально-экономическим факторами. Таким образом, именно признак формируемости, обеспечивающий социальную воспроизводимость, является для педагогической науки основным. Именно формируемость делает ценности качествами и характеристиками личности, достигаемыми в результате образования [Полонский, 2004].

Содержание духовно-нравственных ценностей закономерно его отличию для разных культур. В отдельных странах могут отличаться даже общечеловеческие ценности: в большинстве стран Запада легализованы смена пола, однополые браки, эвтаназия, легкие

наркотики, ювенальная юстиция, что представляется как результат борьбы за неолиберальные ценности, основу которых составляют примат личной свободы (при тотальном контроле государства) и индивидуализма (на грани эгоизма). Эти ценности чужды, к примеру, для азиатских обществ. Отсюда можно сделать вывод, что содержание ценностей определяется национальными особенностями государств, включающими исторические, экономические и социально-политические факторы.

Это подтверждается историей. Для древних греков высшими ценностями были «истина, красота, благо», раскрывавшие их взгляды о мире и человеке. В средневековой Европе в основе ценностной системы находилась вера, поэтому ценностный ряд включал религиозные ценности, и их антонимичные пары уже отражали однозначно положительные и отрицательные представления человека о жизни (вера/безбожие, рай/ад, душа/тело, духовное/материальное и др.). Христианство стало фундаментальной системой духовных ценностей. Сама Церковь служила такой ценностью, выполняя функцию социального цемента: защищая общество от варварства, она дала миру новый тип нравственности, постепенно сформировавший образ мыслей и действия средневекового человека, способствующий его выживанию и духовности. По мнению О. А. Гинатулиной, высшие ценности этого периода сформировали своеобразный кодекс нравственных ценностей европейца, включающих покорность, смирение, аскетизм, признание собственной беспомощности, греховности, униженность и пр. [Гинатулина, 2011].

В эпоху Ренессанса радикальность этой антонимичности стирается за счёт

антропоцентризма и гуманизма, в результате чего ценятся человеческая жизнь, творчество, деятельность, красота, величие природного. Вся культура приобретает более светский характер, и Петрарка, Боккаччо, Данте, Валла, Браччолини и др. гуманисты отставали уже не только религиозные, но и светские ценности: доблесть, достоинство, гражданственность, благородство, социальное равенство, некоторые – даже гедонизм. Новой ценностью становится человеческая личность, которая, по словам А. Ф. Лосева, «мыслится физически, телесно, объемно и трехмерно», а не абстрактно [Лосев, 1978, с. 241]. Конец феодализма, зарождение капитализма связаны с просвещённым абсолютизмом, в XVIII в. идеи гуманизма усиливаются, преобладает материалистический сенсуализм, что приводит к утверждению ценностей человека, знания, воспитания, образования, справедливости, социального развития, где «разум становится мерилем общественного прогресса» [Стародубцев, 2013, с. 291]. Примечательно, что образование служило и ценностью, и средством достижения других ценностей (социального прогресса, свободы и др.).

Утверждение капитализма привело к ломке христианской и гуманистической ценностных систем, прочно закрепляя товарно-денежные отношения во всех областях жизнедеятельности – от производства товаров и услуг до духовной культуры. XX век стал постмодернистским, разрушая традиции, ломая стереотипы, отказываясь от устоявшихся оценок. Новая социально-культурная парадигма и глобальные события столетия закрепили ценность человеческой жизни, свобод, личности, принесли всеобщее равноправие, демократию, технологизацию, девальви-

ровали духовные идеалы, породили средний класс, потребительство и массовую культуру. Известный исследователь этой культуры Х. Ортега-и-Гассет, рисуя психологический портрет массового европейца, сравнил его с избалованным ребёнком, поскольку его главные характеристики – «беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной натуры и, второе, врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь» [Ортега-и-Гассет, 1991, с. 319].

В России в те же периоды ценности менялись несколько иначе, испытывая на себе влияние не только глобальных, но и национальных факторов. Уже у древних славян ценностью являлась вера, связанная с мистическим отношением к природе, но не включавшая понятие «души». Принятие христианства на Руси привело к формированию новой ценностной системы, нового типа сознания. Православие стало фундаментом объединения земель и построения древнерусского общества. Вера требовала строгого соблюдения нравственных норм. Важно, что эти изменения протекали без значимого европейского влияния, а византийская христианизация находилась под воздействием феномена язычества и сложившегося славянского характера, а потому в христианских Европе и Руси XI-XV вв. ценностные представления и их иерархия отличались (например, степень греха как отрицательной ценности: на Руси несоблюдение поста было более тяжёлым грехом, чем на Западе или чем, к примеру, рукоприкладство). В итоге, даже если человек оставался духовно незрелым, не понимал главных идей православной веры, то она всё равно пронизывала его

жизнь, определяла его быт, регулировала отношения с другими людьми, устанавливала чёткие нравственные ориентиры.

Ценностями русского православия стали спасение души, стремление к благочестию, покорность и духовное преображение, обусловившее духовность как отличительную ценность отечественного христианского общества. Кроме того, они включают семью, соборность, общественные интересы, труд, землю. В. Н. Введенский доказывает, что в период утверждения христианских учений на Руси и её объединения ценностный ряд пополнился совестью, сдержанностью, конструктивностью, готовностью к самопожертвованию ради веры [Введенский, 2013]. Монголо-татарское иго, походы на Русь европейцев, идея «Москвы как третьего Рима» усилили значимость этих ценностей, а также народности, национальной самодостаточности, мужества, жертвенности, государства, самодержавия.

С XVII вв. традиционная ценностная система претерпевала тенденции обновления через секуляризацию и просвещение. Если в Европе конец XVII – начало XVIII вв. связаны с укреплением гуманизма и утверждением ценности человека, то российские события и условия этого времени (крепостничество, церковный раскол, европеизация, социальная реструктуризация, войны и пр.) могли вести только к укреплению значимости государства и власти. Ключевой ценностью в Новое время, единой для низших и высших сословий, разрыв между которыми только усилился, оставалась семья. Идеи просвещения затронули в основном высшие сословия, поэтому знание, воспитание, политес, светский образ жизни стали новым отличием от низов,

но одновременно приравнивали Россию к Европе. Появлялись новые условия, зарождалась профессиональная интеллигенция, проповедовавшая рационализм, свободу творчества, деятельную преобразовательную активность, образование. Для нижних слоёв населения значимыми оставались православие, традиции, труд, община.

В XIX в. российское дворянство уже мало чем отличалось от европейского, разделяя западные взгляды на образованность (отличающуюся для мужчин и женщин в соответствии с принципами прагматизма и классицизма), образ жизни, нравы, вкусы и пр. Долгая европеизация привела к доминированию европейской культуры и нередко – к отказу от ценностей родного языка, родины, самобытности. Одновременно именно благодаря просвещению XIX в. был так богат на блестящих деятелей культуры, науки, политики, экономики – представителей дворянства, духовенства, разночинцев. Их объединял высокий уровень интериоризации ценностей «родина/отчизна» (часто в противопоставление государству), «справедливость», «свобода», «право», «истина», «долг». В отличие от Европы, в России XIX в. всё ещё распространены христианство, коллективизм, самодержавие, идеализм, однако также России уже близки ценности науки, социальной активности и общественного блага. Таким образом, Новое время – это период максимальной противоречивости ценностных систем российского коллективного сознания масс и элиты. Несмотря на мощное влияние европейской культуры на жизнь политической и творческой элиты, Россия сохранила собственный уникальный духовный образ, и во многом благодаря социальной стратификации.

XX в. значительно трансформировал мировосприятие человека, прежде всего, в результате двух Мировых войн и революции. В советском государстве ценностными основами служили труд и (трудолюбие), коллектив, солидарность (сплочённость), гуманизм, социальное благо, справедливость, доверие, самоотверженность, альтруизм, идеализм (вера в лучшее будущее), умеренность, активная жизненная позиция, социальная забота (помощь ближнему, укоренившаяся в православном «возлюби ближнего своего»). Их анализ показывает, что, с одной стороны, они действительно носят положительный характер, а с другой – отражают исконные отечественные ценности.

Их содержание несёт в себе отсылки к более ранней отечественной истории, все они представляют собой видоизменённые под новые условия ценности прошлого, то есть они присущи нашей культуре. Например, труд, как показывает анализ выше, является традиционной ценностью в российском обществе, но менялось отношение к труду: для крестьянина XII в. он был делом всей жизни, для крепостного – средством выживания, для творческой интеллигенции XIX в. – смыслом жизни, для советского человека – способом борьбы за общественные идеалы. Коллектив времён СССР также восходит корнями к феномену соборности как особой практике коллективной жизни православных. На Руси соборность строилась не просто на совместном проживании людей, но на добровольном принятии духовного единения этих людей, где главным скрепом являлся Бог и сохранение чистоты вера. Её предпосылкой был добровольный отказ от индивидуальной связи с Богом в пользу приобщения к единству православных. Замечено, что ведущий

признак русского менталитета – это стремление к цельности, святости и единству [Хоружий, 1994]. Соборность на Руси была противоположна веками формировавшемуся в европейском христианстве религиозному индивидуализму.

С конца XX в. формирование ценностей в мире происходило во многом под влиянием глобализации, информатизации и техногенной революции. Формировались новые модальные типы личности: «человек информационный» (*homo iformaticus*) [Абрамов, 2000; Saulauskas, 2000], «человек глобальный» (*homo globalis*) [Strenger, 2010], «человек цифровой» (*homo digitalis*) [Terceiro, 1996], «человек потребляющий», критиковавшийся ещё Э. Фроммом (*homo consúmens*) [Фромм, 2013; Лукьяненко, 2009], «человек мобильный» (*homo mobilis*) [Amar, 2000; Barnard, 2022].

Так, человек информационный живёт в плоскости пересечения разнообразных информационных потоков, поэтому, с одной стороны, для него важно знание, образование, а с другой – его социальное взаимодействие смещается в информационную сферу, где значение имеют скорость, интерактивность, трансграничность и космополитизм. Главными ценностями цифрового человека являются информация, цифровые компетентности, скорость, личные свободы, техническое усовершенствование, самооценка, социальная активность. Этот список уж заметно отличается от ценностей предыдущих поколений, в том числе и в нашей стране: в нём наблюдается резкое смещение социального в пользу технического при сохранении индивидуального. *Homo mobilis* ценит алокальность, простоту выбора, скорость перемен,

инновационность чувств и эмоций [Петренко-Лысак, 2015], он открыт для межкультурной коммуникации, много времени проводит в сети, много перемещается. Для *homo consúmens* главной ценностью становятся обладание и оценка общественным мнением, стирая значимость даже общечеловеческих ценностей. Потребительские интересы ведут к нивелированию коллективных ценностей в пользу индивидуализма [Brief History ... , 2011]. Показательно, что на старославянском слово «потребить» означает «уничтожить», а «потребитель» – «уничтожитель», то есть имеют отрицательное значение. Таким образом, базовые российские ценности и ценности общества потребления противоречат друг другу.

Некоторые авторы понимают *homo consúmens*, *mobilis* и *digitalis* как разновидности *homo globalis* [Толстокурова, 2015]. Вероятно, этим определяется конкретное внутреннее сходство их ценностей: информация, Глобальная сеть, коммуникация, инновации, самооценка через внешнюю оценку, свободы (слова, перемещения, доступа к информации и др.), космополитизм, творчество. Безусловно, первые три из них не относятся к числу духовных, поскольку не соответствуют критерию формирования, но возможно информатизация и технологизация вызывают объединение материальных, духовных и виртуальных ценностей. Даже если не разделять этот взгляд, очевидно, что остальные ценности из перечисленных мало пересекаются с традиционными. Данный список можно продолжить. Г. М. Никитин указывает в числе актуальных для информационного общества ценностей мудрость (стремление к знаниям), милосердие, сострадание, любовь, дружбу, терпимость (на Западе «толерантность») [Никитин, 2018]. Это означает, что при

появлении новых ценностей и смещении ряда прежних, отдельные традиционные ценности сохраняются и на современном этапе развития цивилизации. Но базовые ценности (истина, добро, здоровье, любовь, человек) актуальны всегда, что и делает их общечеловеческими, хотя актуальность не стабильна: ещё И. Кант обосновывал перспективу моральной деградации цивилизации [Кант, 1964].

Заключение

Итак, кризис духовности угрожает существованию общества и национальной идентичности. Сохранение ценностей есть сложный управляемый, в том числе и педагогический процесс. Воспитание выступает инструментом деятельности по сохранению традиционных российских духовных ценностей у молодых поколений.

Анализ показывает, что духовно-нравственные ценности – есть фундамент культуры любого народа или нации, формируемый под влиянием глобальных и уникальных факторов. К последним относится, к примеру, истори-

ческое развитие страны. В частности, для России утверждение современных духовно-нравственных ценностей определено такими историческими предпосылками как христианизацией Руси, вражескими нашествиями и освободительными движениями, европеизацией России в первой половине XVIII в., просвещением второй половины XVIII – XIX вв., духовно-нравственным воспитанием дворянства в XIX в., социальными преобразованиями XX в., ориентацией на сохранение традиций и национальной идентичности в XXI в.

Каждую историческую эпоху характеризуют собственные ценности. Именно через их призму оценивается вся социальная жизнь, и ценности лежат в основе социального опыта, передаваемого образовательной системой. Традиционные ценности типичны для разных периодов, но и они нуждаются в поддержании посредством ретрансляции молодым поколениям, в противном случае они рискуют быть утраченными под влиянием стихийных факторов.

Библиографический список

1. Абрамов М. Г. Человек и компьютер: от homo Faber к homo Informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127-134.
2. Бердяев Н. А. Собрание сочинений. Paris : YMCA-press, 1985. 444 с.
3. Введенский В. Н. Жизненные ценности православного человека в России до XV века // Гуманитарные научные исследования : электронный журнал. 2013. № 7. URL: <https://human.snauka.ru/2013/07/3580> (дата обращения: 02.10.2024).
4. Гинатулина О. А. Ценность существования человека в философии жизни // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. №3 (4). С. 51-54.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения : в 6 т. Т. 4. Москва : Мысль, 1964. 544 с.
6. Киреевский И. В. Избранные статьи. Москва : Современник, 1984. 383 с.
7. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной конструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 16–21.
8. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. Москва : Мысль, 1978. 624 с.

9. Лосский Н. О. Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков. Москва : Республика, 1994. 432 с.
10. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Москва : Фолио, 2000. 860 с.
11. Лукьяненко В. И. Homo consúmens – человек потребляющий / В. И. Лукьяненко, М. В. Хабаров, А. В. Лукьяненко // Век глобализации. № 2 (4). 2009. С. 149-159.
12. Никитин Г. М. Духовные ценности в современном постиндустриальном («информационном») обществе // Социально-политические науки. 2018. №6. С. 101-102.
13. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. Москва : Искусство, 1991. 588 с.
14. Петренко-Лысак А. А. Homo mobilis в транзит(ив)ном потоке мобильных коммуникаций // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. №3. С. 44-53.
15. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. Москва : Высш. шк., 2004. 512 с.
16. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. Москва : Республика, 1998. 413 с.
17. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва : Политиздат, 1992. 542 с.
18. Стародубцев М. П. Культ разума, знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи просвещения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 291–296.
19. Толстокурова А. В. Человеческое измерение глобализации: модальные типы личности // XVIII Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире. Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 730-739.
20. Франк С. Л. Этика нигилизма // Франк С. Л. Сочинения. Москва : АСТ, 2000. С. 113-114.
21. Фромм Э. Искусство быть. Москва : АСТ, 2013. 352 с.
22. Хоружий С. С. Неопатристический синтез и русская философия // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 75-88.
23. Amar G. Homo Mobilis. La nueva era de la movilidad. Buenos Aires : La Crujía Ediciones, 2011. 176 p.
24. Barnard H. Homo mobilis: Interactions, Consciousness, and the Anthropocene // Homo Migrans / Ed. by Megan J. Daniels. New York : State Univ. of New York, 2022. Pp.317-344. DOI 10.2307/jj.18254836.19.
25. Brief History of the Future: A Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century. New York : Skyhorse Publishing Company. 2011, 312 p.
26. Dewey J. Ethics. New York: Henry Holt and company, 1908. 618 p.
27. Saulauskas M. P. The spell of homo irretitus: amidst superstitions and dreams // Information Research, 2000. Vol. 5 No. 4. <http://informationr.net/ir/5-4/paper80.html> (date accessed: 10.10.2024).
28. Strenger C. The Fear of Insignificance: Searching for Meaning in the Twenty-first Century. New York: Palgrave-Macmillan, 2010. 221 p.

29. Terceiro Lomba J. B. Sociedad digital. Digital Society: Del Homo Sapiens Al Homo Digitalis. Madrid : Alianza Editorial, 1996. 245 p.

Reference list

1. Abramov M. G. Chelovek i komp'yuter: ot homo Fabeg k homo Informaticus = Man and computer: from homo Fabeg to homo Informaticus // Chelovek. 2000. № 4. S. 127–134.
2. Berdjaev N. A. Sobranie sochinenij = Collected works Paris : YMCA-press, 1985. 444 s.
3. Vvedenskij V. N. Zhiznennye cennosti pravoslavnogo cheloveka v Rossii do XV veka = Life values of an Orthodox person in Russia until the XV century // Gumanitarnye nauchnye issledovanija : jelektronnyj zhurnal. 2013. № 7. URL: <https://human.snauka.ru/2013/07/3580> (data obrashhenija: 02.10.2024).
4. Ginatulina O. A. Cennost' sushhestvovanija cheloveka v filosofii zhizni = The value of human existence in the life philosophy // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2007. №3 (4). S. 51–54.
5. Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti = Fundamentals of the metaphysics of morality // Sochinenija : v 6 t. T.4. Moskva : Mysl', 1964. 544 s.
6. Kireevskij I. V. Izbrannye stat'i = Chosen articles Moskva : Sovremennik, 1984. 383 s.
7. Leont'ev D. A. Cennost' kak mezhdisciplinarnoe ponjatie: opyt mnogomernoj konstrukcii = Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional construction // Voprosy filosofii. 1996. № 4. S. 16–21.
8. Losev A. F. Jestetika Vozrozhdenija = Renaissance aesthetics Moskva : Mysl', 1978. 624 s.
9. Losskij N. O. Bog i mirovoe zlo = God and World Evil / Sost. A. P. Poljakov. Moskva : Respublika, 1994. 432 s.
10. Losskij N. O. Cennost' i bytie = Value and being Moskva : Folio, 2000. 860 s.
11. Luk'janenko V. I. Homo consúmens – chelovek potrebljajushhij = Homo consúmens – person consuming / V. I. Luk'janenko, M. V. Habarov, A. V. Luk'janenko // Vek globalizacii. № 2 (4). 2009. S. 149–159.
12. Nikitin G. M. Duhovnye cennosti v sovremennom postindustrial'nom («informacionnom») obshhestve = Spiritual values in today's post-industrial (“information”) society // Social'no-politicheskie nauki. 2018. №6. S. 101–102.
13. Ortega-i-Gasset H. Jestetika. Filosofija kul'tury = Aesthetics. Philosophy of culture. Moskva : Iskusstvo, 1991. 588 s.
14. Petrenko-Lysak A. A. Homo mobilis v tranzit(iv)nom potoke mobil'nyh kommunikacij = Homo mobilis in transit/transitive flood of mobile communications // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. 2015. №3. S. 44-53.
15. Polonskij V. M. Slovar' po obrazovaniju i pedagogike = Dictionary on Education and Pedagogy. Moskva : Vyssh. shk., 2004. 512 s.
16. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture = Nature sciences and cultural sciences Moskva : Respublika, 1998. 413 s.
17. Sorokin P. A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo = Man. Civilization. Society Moskva : Politizdat, 1992. 542 s.
18. Starodubcev M. P. Kul't razuma, znaniya i vospitanija – vazhnejshaja cennost' jepohi prosveshhenija = The cult of reason, knowledge and education is the most

important value of the Enlightenment era // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 9 (137). S. 291-296.

19. Tolstokorova A. V. Chelovecheskoe izmerenie globalizacii: modal'nye tipy lichnosti = Human dimension of globalization: modal personality types // XVIII Mezhdunarodnaja konferencija pamjati prof. L. N. Kogana «Kul'tura, lichnost', obshhestvo v sovremennom mire. Ekaterinburg : UrFU, 2015. S. 730–739.

20. Frank S. L. Jetika nigilizma = Ethics of nihilism // Frank S. L. Sochinenija. Moskva : AST, 2000. S. 113-114.

21. Fromm Je. Iskusstvo byt' = Art of being Moskva : AST, 2013. 352 s.

22. Horuzhij S. S. Neopatristscheskij sintez i russkaja filosofija = Neopatristic synthesis and Russian philosophy // Voprosy filosofii. 1994. № 5. S. 75–88.

23. Amar G. Homo Mobilis. La nueva era de la movilidad. Buenos Aires : La Crujía Ediciones, 2011. 176 p.

24. Barnard H. Homo mobilis: Interactions, Consciousness, and the Anthropocene // Homo Migrans / Ed. by Megan J. Daniels. New York : State Univ. of New York, 2022. Rp.317-344. DOI 10.2307/jj.18254836.19.

25. Brief History of the Future: A Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century. New York : Skyhorse Publishing Company. 2011, 312 r.

26. Dewey J. Ethics. New York: Henry Holt and company, 1908. 618 p.

27. Saulauskas M. P. The spell of homo irretitus: amidst superstitions and dreams // Information Research, 2000. Vol. 5 No. 4. <http://informationr.net/ir/5-4/paper80.html> (date accessed: 10.10.2024).

28. Strenger C. The Fear of Insignificance: Searching for Meaning in the Twenty-first Century. New York: Palgrave-Macmillan, 2010. 221 r.

29. Terceiro Lomba J. B. Sociedad digital. Digital Society: Del Homo Sapiens Al Homo Digitalis. Madrid : Alianza Editorial, 1996. 245 r.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024; одобрена после рецензирования 19.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted on 25.09.2024; approved after reviewing 19.10.2024; accepted for publication on 12.11.2024